

УДК 334.72

Исследование перспективных зарубежных практик развития социального предпринимательства

Утюшева Лариса Дмитриевна

Кандидат экономических наук, доцент,
Югорский государственный университет,
628012, Российская Федерация, Ханты-Мансийск, ул. Чехова, 16,
e-mail: m.utysheva@mail.ru

Такмашева Ирина Вениаминовна

Кандидат экономических наук, доцент,
Югорский государственный университет,
628012, Российская Федерация, Ханты-Мансийск, ул. Чехова, 16,
e-mail: d-lembert@mail.ru

Аннотация

Данная статья посвящена исследованию опыта зарубежных организаций и международных программ, деятельность которых направлена на поддержку социально значимых проектов молодых и начинающих предпринимателей. Критериями для отбора организаций в исследовании служили международный характер деятельности и реализация инициативных мероприятий поддержки социальных проектов. Анализ включил такие показатели как, виды поддержки, объем выделенных средств с даты основания, а также количество стран, охваченных поддержкой данной организации. В ходе исследования были выявлены ключевые направления и особенности международной практики развития социальных проектов от создания идеи до масштабирования. В работе приведен системный обзор основных форм и мероприятий поддержки социального предпринимательства в деятельности существующих зарубежных и глобальных организаций. Проведенный обзор научной литературы и зарубежной практики показал, что успехи социального предпринимательства зависят не только от доступа к материальным и финансовым ресурсам, но возможностей использования потенциала молодежи и студенческой среды, свободного общения с опытными предпринимателями, создания широкой профессиональной сети, доступа к экспертному сообществу.

Для цитирования в научных исследованиях

Утюшева Л.Д., Такмашева И.В. Исследование перспективных зарубежных практик развития социального предпринимательства // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Том 9. № 5А. С. 458-474.

Ключевые слова

Социальное предпринимательство, международные организации, поддержка социального предпринимательства, социальные проекты, начинающие предприниматели.

Введение

В течение последних двух десятилетий глобальное общество сталкивается с новыми социальными проблемами, которые требуют реализации «умных решений» в социальной и общественной сфере. Область экспериментов и новаций представляет собой институт социального предпринимательства (Takmasheva, I.V. & L.L. Bogomolova, 2018). Социальное предпринимательство нацелено на решение различных острых противоречий, которые могут носить региональный, национальный или глобальный характер: неграмотность населения, детская смертность, защита прав женщин, бедность, проблема доступа к финансовым ресурсам, нехватки пресной воды, антисанитарные условия жизни, обращение с отходами, старение населения, занятость пожилых людей и т.д. (Agrawal, A., & S. Sahasranamam, 2016; Maritz, A. et al., 2015). Особые надежды на социальное предпринимательство возлагаются в странах с развивающейся экономикой (Carragher, S. M. et al., 2016). В этой связи развитие социального предпринимательства становится острым вопросом национального уровня для многих зарубежных стран и международных организаций.

По данным Европейской комиссии, в 2014 году в социальной экономике Евросоюза было занято более 11 миллионов человек, что составляет 6% от общего числа занятых граждан. По итогам европейского проекта «SELUSI, 2013», основной сферой деятельности для социальных предприятий из всей выборки (75,0) являются: социальные службы (16,7%); занятость и обучение (14,88%); окружающая среда (14,52%); образование (14,52%); экономическое, социальное и общественное развитие (14,34%).

Иную, но похожую классификацию проблемных областей, в которых работают социальные предприятия в Великобритании, выделяет Nap, J. (2017): образование и обучение на протяжении всей жизни (28,8%), досуг, спорт и отдых (20,2%), здоровье и благополучие (17,5%), развитие общин и взаимопомощь (17,1%), а также религиозная деятельность (14,1%).

Развитие социальных предприятий во многом зависит от инноваций и общественных действий (De Lange, D., & R. Dodds, 2017). По мнению Wry, T., & J. G. York, (2017), крупномасштабные институциональные изменения могут осуществляться предпринимателями, которые занимаются устранением пробелов в социальном обеспечении при одновременном соблюдении коммерческой логики.

Литературный обзор

По замечанию Battilana, J. et al. (2015), большая часть исследований на сегодняшний день рассматривает социальное предпринимательство как процесс создания и поддержки «гибридных организаций», которые объединяют элементы различных видов предприятий из некоммерческой и коммерческой сферы. Например, предприятия, сочетающие в себе организационные формы бизнеса и благотворительности, являются примером социального предприятия.

Понимание социального предпринимательства развивают Rahim, H. L., & S. Mohtar (2015). Авторы отмечают, что социальное предпринимательство не может иметь узкого представления, понимаемое исключительно как некоммерческие организации, которые фокусируются только на социальных миссиях. Если обратиться к определениям, то становится очевидным, что предпринимателем является новатор, который создает и использует возможности,

следовательно, создает ценность и изменения в экономике и обществе. В этой связи нет оснований для взаимоисключения социальной миссии и финансовых целей.

По мнению исследователей Grohs, S. et al. (2015) возрастающую ценность и потенциал социальным предприятиям добавляет не только конкретная организационная форма, но и инновационный стиль действий, способность использовать социальные инновации в решении актуальных общественных проблем. Данное обстоятельство позволяет рассматривать социальные предприятия более узко и точно, что также может внести некоторую ясность в сложившемся многообразии подходов в определении социального предпринимательства (Grohs, S. et al., 2015). Интерпретации терминологии социального предпринимательства варьируются в зависимости не только от институционального контекста, но и от дисциплинарной принадлежности, мотивации и нормативной направленности авторов (Grohs, S et al., 2015).

Однако, некоторые авторы спорно относятся к термину «социальные инновации». Согласно мнению Tracey, P., & N. Stott (2017), в общем плане «социальные инновации» определяются как создание и реализация новых решений социальных проблем, при этом преимущества этих решений разделяются за пределами новаторов.

Признаки социального предпринимательства выделяет Douglas, H. (2015), среди которых:

- практика и работа, которая не сводится только к обсуждению;
- альтруистический акт, который связан с заботой о других и намерением быть активным и действенным для общественной пользы, а не в целях получения преимуществ;
- работа в противоречивой логике между социальным намерением и коммерческой деятельностью;
- деятельность, направленная на изменение, которая приносит пользу обществу;
- инновационный характер в деятельности или по созданию чего-то оригинального, чего не было раньше;
- деятельность по вовлечению других, которая исключает индивидуальную практику, а является публичным общественным процессом (Douglas, H., 2015).

Под «социальным предпринимательством» авторы настоящей статьи понимают гибридную альтруистическую форму ведения бизнеса, которая, в отличие от традиционных форм ведения бизнеса, основывается не на максимизации прибыли, а на максимизации уровня социальной удовлетворенности общества и развитии социальных инноваций.

Сегодня наблюдается не только большое разнообразие подходов и теоретических критериев для понимания социального предпринимательства. Также можно с уверенностью отметить формирование различных практических моделей социальных предприятий в отдельных странах (Fraisie, L. et al., 2016; Han, J., 2017; Brouard, F., McMurtry, J. J., & M. Vieta, (2015). Для развития социального предпринимательства необходимы особые институциональные, социальные и политические условия (Engelke, H. et al., 2015). Как правило, экосистема социального предпринимательства охватывает различные источники финансирования, программы обучения, вспомогательные услуги, стимулирующие инструменты, а также специальную инфраструктуру (Mirvis, P., & B. Googins, 2018).

К текущим основным препятствия для развития социального предпринимательства Wildmannová, M., (2017) относит отсутствие законодательства о социальном предпринимательстве, нечеткое определение критериев социального предприятия и неадекватная межведомственная координация. Предприниматели также подчеркивают важность национальных условий, которые позволяют организациям получать доступ к

материальным и нематериальным ресурсам. При этом перспективы развития институциональной поддержки тесно связаны с помощью не только со стороны правительства, но и со стороны частных лиц, что является ключевым фактором, способствующим развитию предпринимательской деятельности (Stephan, U., et al., 2015).

Shina, I. et al. (2017) также выделяют проблему недостаточной осведомленности граждан о ценности социального предпринимательства, что препятствует его устойчивому развитию.

Необходимость формирования многоуровневой инновационной экосистемы социального предпринимательства, включая национальный (макро-) и локальный (микро-) уровни, отмечает Surie, G. (2017). На национальном уровне для обеспечения вспомогательной инфраструктуры необходимы создание новых специализированных учреждений; реализация стимулирующей политики для генерирования спроса на социальные услуги; институциональная поддержка развития связей для наращивания потенциала социального предпринимательства.

Ключевыми механизмами на микроуровне, согласно G. Surie, могут выступать использование новых технологических платформ для распространения предпринимательских навыков и улучшения взаимодействия с сообществом, установление связей с внешними организациями для получения ресурсов.

Межнациональные исследования, приведенные в работах Terjesen, S., et al., (2016), показывают, что социальные предприниматели процветают в сильных институциональных условиях, в которых сформировано правовое регулирование, предоставляются возможности для обучения, а также существует культура, которую стимулирует «просоциальное» поведение.

Например, прослеживание истоков социального предпринимательства проводит в своей работе Sepulveda, L. (2015). Автор исследует институциональное зарождение социального предпринимательства в США, Англии, Франции и Италии. По мере развития капитализма группы людей, связанные с религиозными, политико-идеологическими и другими интересами, создавали такие организации, как общественные объединения, благотворительные организации и кооперативы, в целях борьбы с растущими социально-экономическими потребностями и нейтрализации нарастающих общественных беспорядков, связанных с интенсификацией капиталистических общественных отношений производства, последовавших за индустриализацией. В широком смысле эти события дали начало «социальной экономике», в континентальной европейской традиции, и «некоммерческому», «добровольному» и «благотворительному» секторам в США и Великобритании, соответственно (Sepulveda, L., 2015).

Материалы и методы

Авторами представленной статьи в качестве объекта исследования выбрана деятельность зарубежных общественных организаций и программ, реализующих мероприятия поддержки социального предпринимательства. Целью работы является изучение направлений и особенностей международной практики развития социальных проектов молодых и начинающих предпринимателей от создания идеи до масштабирования.

Настоящая работа строилась на основе вторичного анализа материалов научной литературы, опубликованной в 2015-2018 годы, а также официальных документов и открытых данных государственных органов, общественных организаций, имеющих отношение к проблеме социального предпринимательства. Для поиска научной литературы использовался ресурс «Google Scholar» с опцией «Расширенный поиск». В качестве ключевых слов и словосочетаний использовались «социальное предпринимательство», «международные организации»,

«поддержка социального предпринимательства», «социальный проект», «начинающие предприниматели». Веб-сайты и исследовательские отчеты также были использованы для сбора информации о различных ключевых организациях и инициативах в области социального предпринимательства.

Критериями для отбора организаций служили международный характер деятельности и реализация инициативных программ и мероприятий поддержки социального предпринимательства среди молодых и начинающих предпринимателей. Анализ включил такие показатели как: виды поддержки, объем выделенных средств с даты основания, а также количество стран, охваченных поддержкой данной организации.

Таким образом, в перечень международных организаций и институтов, чья деятельность направлена на поддержку и стимулирование развития социального предпринимательства, были включены:

1. Глобальное онлайн-сообщество Ashoka Changemakers;
2. Организация Global Social Venture Competition;
3. Специализированный ресурс Biz Plan Competitions;
4. Программа Европейского Союза Erasmus for young entrepreneurs;
5. Институт Starting Bloc Institute for Social Innovation;
6. Университет Clinton Global Initiative University;
7. Саммит глобального взаимодействия Global Engagement Summit;
8. Фонд социального предпринимательства Echoing Green;
9. Ресурс The Better Entrepreneurship Policy Tool.

Результаты

Согласно отчету Global Entrepreneurship Monitor (GEM, 2015), самые высокие показатели социального предпринимательства, находящегося в активной фазе деятельности («The operational phase»), характерны для США, Австралии, а также для стран Западной Европы (Bosma, N. et al., 2016).

Доля социального предпринимательства в структуре распределения активной предпринимательской деятельности по целям занятости в 2015 г. в США и Австралии составляла 6,5%, а в странах Западной Европы и африканском регионе, южнее Сахары, — 3,5% (рисунок 1). Самые низкие показатели развития социального предпринимательства характерны для Юго-Восточной Азии, Латинской Америки и стран Восточной Европы (Bosma, N. et al., 2016).

1. Сообщество Ashoka Changemakers

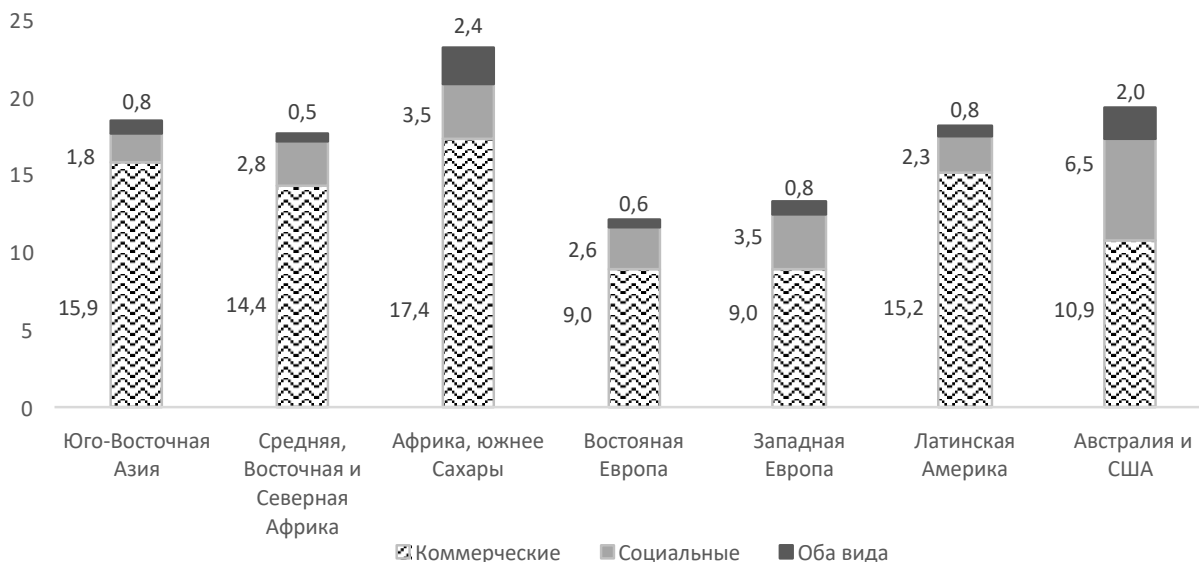
Это глобальное онлайн-сообщество, где начинающие и опытные социальные предприниматели делятся идеями и продвигают свои проекты. Участники сообщества могут также подать заявку на финансирование через различные конкурсы.

Начиная с 1980 года с помощью сообщества была предоставлена финансовая поддержка на сумму 23,5 млн долларов. Сегодня участники организации представляют 197 стран и 146 партнеров.

Члены Ashoka Changemakers обладают следующими возможностями:

- участвовать в грантах и конкурсах на получение финансирования своих проектов;
- привлекать внимание и интерес мировой общественности в рамках сети ведущих мировых инноваторов и лидеров изменений;

- получать обратную связь от других участников сообщества относительно сильных и слабых сторон своего проекта в виде оценок и комментариев;
- знакомиться с похожими проектами других участников, выявлять их отличия и особенности;
- получать передовую образовательную поддержку, посещать буткемпы и мастер-классы, взаимодействовать с профессионалами и экспертами.

Рисунок 1 - Распределение активной предпринимательской деятельности (The operational phase) по целям деятельности в 2015 г., %

Основной фокус образовательной практики в рамках сообщества сделан на развитие навыков предпринимательства — одного из самых важных навыков XXI века. Все образовательные мероприятия сообщества можно условно поделить на два формата: буткемпы и обучающие курсы.

Буткемпы — это трехдневная программа взаимного обучения для кандидатов, предварительно прошедших специальный отбор. Основные темы для обучения в рамках буткемпа посвящены организации сообществ, созданию социально-ориентированного предприятия, сбору средств и масштабированию и т.д.

Глобальное онлайн-сообщество Ashoka Changemakers реализует образовательные курсы, которые направлены на профессиональное развитие каждого индивида, повышение квалификации и развитие талантов. Программа курса предполагает самостоятельную работу обучающихся, активное сотрудничество с другими участниками курса посредством интерактивных видео-сессий с приглашенными экспертами или дискуссионных форумов.

Таким образом, каждый начинающий предприниматель может получать персонализированное обучение в рамках наставничества опытных социальных предпринимателей, бизнес-тренеров, экспертов и лидеров общественного мнения.

2. Организация Global Social Venture Competition (GSVC)

Организация расположена в Калифорнийском университете в Беркли, которая проводит международный конкурс социальных проектов. Участники конкурса могут получить премию в размере до 50 тыс. долларов.

Деятельность GSVC сосредоточена на подготовке нового поколения социальных предпринимателей. Организация, помимо финансирования, предоставляет также программы наставничества. GSVC поддерживает проекты по разрешению глобальных проблем, имеющие в своей основе инновационные технологии, на базе которых могут быть созданы масштабируемые продукты и услуги.

Команды со всего мира учатся проектировать масштабируемые бизнес-модели с использованием методологии Lean Startup, которая позволяет обнаруживать заинтересованные стороны, бизнес-инновации и проводить оценку социальных эффектов проекта.

Организация GSVC была основана студентами высшей школы бизнеса в Калифорнийском университете в Беркли (UC Berkeley'S Haas School of Business) в 1999 году. Но уже сегодня организация представляет собой глобальную сеть ведущих бизнес-школ, университетов и программ в США, Европе, Азии, Африке, Австралии и Латинской Америке. Сообщество GSVC поддерживают каждую бизнес-школу, программу, университет или организацию, а также экспертов, наставников и инвесторов, ориентированных на социальное воздействие, инновации и предпринимательство. С момента своего основания, GSVC помогла более чем 6500 командам из 65 стран по всему миру и выделила финансирование на сумму более 1 млн долларов.

3. Ресурс Biz Plan Competitions

Это специализированный ресурс, который агрегирует и классифицирует информацию о наиболее перспективных конкурсах проектов во всем мире. С помощью этого инструмента можно осуществлять мониторинг опубликованных конкурсов и получать актуальные отчеты.

Ресурс предназначен для стартапов и предпринимателей, которые ищут дополнительные возможности для получения финансирования своих проектов. На текущий момент на сайте было опубликовано 122 международных конкурса с общим фондом на сумму 24,5 млн долларов и 250 аналогичных мероприятий, проводимых на территории США с финансированием в размере 22,8 млн долларов.

4. Программа EC Erasmus for young entrepreneurs

Это трансграничная программа Европейского Союза, участие в которой позволяет молодым и начинающим предпринимателям обрести навыки ведения бизнеса и узнать о новых рынках у опытных предпринимателей, представляющих другие страны Европейского Союза.

Программа охватывает 10 стран, включая Испанию, Италию, Румынию, Польшу, Грецию, Австрию, Мальту, Македонию, Венгрию и Нидерланды. Созданная в рамках программы предпринимательская сеть состоит из более чем 65 тысяч малых и средних предприятий Европы.

5. Программа Starting Bloc Institute for Social Innovation

Эта программа ориентирована на молодых социальных предпринимателей. Участники «Стартового блока» проходят пятидневный курс в Институте социальных инноваций. Во время обучения предприниматели встречаются с другими молодыми лидерами, а также получают пожизненное членство в сети «Стартовом блоке».

С момента основания в 2003 году обучение в Институте социальных инноваций прошло более 3 тысяч лидеров из 56 стран мира. Более 40 программ «Стартового блока» было реализовано в Нью-Йорке, Лос-Анджелесе, Новом Орлеане, Бостоне, Лондоне. Сеть «Стартовый блок» ориентирована также на оказание содействия молодым предпринимателям и новаторам, находящимся в поиске ресурсов, партнеров, союзников. Стипендиаты программы проводят тренинги, обмениваются опытом и участвуют в совместных проектах после прохождения программы.

Основными стипендиатами программы «Стартовый блок» выступают:

- представители этнических меньшинств (65%);
- женщины (55%);
- иностранные граждане (20%).

В 2018 году в рамках программы было выделено 91 тыс. долларов на финансовую помощь в целях расширения доступности программы (Transparency report, 2017). Работа Института социальных инноваций финансируется за счет пожертвований. Все данные о пожертвованиях и направлениях их расходования публикуются на сайте.

6. Организация Clinton Global Initiative University (CGIU)

Создание данного Университета было инициировано в 2007 году бывшим президентом США Б. Клинтоном для привлечения нового поколения лидеров из университетской среды по всему миру. Каждый год CGIU проводит встречу, на которой студенты, представители университетов, эксперты и известные личности собираются вместе, чтобы обсудить и разработать инновационные решения для актуальных глобальных проблем.

По итогам таких мероприятий студенты формируют свои собственные обязательства, которые могут касаться как локальных проблем университетских кампусов и местных сообществ, так и вопросов международного значения. Обязательства студентов CGIU могут варьироваться от создания программ обмена велосипедами на территории кампуса до производства инвалидных колясок для развивающихся стран; от разработки мобильных приложений для электронного обучения до создания клиник свободного посещения.

Начиная с 2008 года студенты реализовали более 6250 обязательств, а также получили финансирование на сумму 3 млн долларов. На текущий момент сеть университета охватывает более чем 10 тыс. выпускников, а инфраструктура университета включает:

- специализированную платформу CGIU;
- университетскую сеть;
- инновационный фонд.

7. Саммит глобального взаимодействия — Global Engagement Summit

Работа глобального Саммита ориентирована на включение и расширение возможностей студентов для решения социальных проблем. Саммит по глобальному взаимодействию — это студенческая социальная инновационная конференция, которая собирает лидеров и деятелей социальных изменений («Changemakers») со всего мира для разработки и реализации эффективных социальных предприятий и проектов.

Объединяя молодых участников с экспертами в области международного развития, успешными предпринимателями, Саммит создает стартовую площадку, которая трансформирует идеи в реальность. С момента основания в 2005 году по 2018 год Глобальный Саммит проводился 13 раз, в котором приняли более 500 делегатов из 45 стран мира.

Саммит — это недельная конференция, проводимая каждый апрель в Северо-Западном университете Чикаго (США). Делегаты со всего мира приезжают с социально-ориентированными проектами в области образования, здравоохранения или устойчивого развития. В качестве примеров проектов, которые получили поддержку в рамках Саммита, можно указать «Центр образования в области креативного искусства в Камбодже», «Маркетинговая некоммерческая организация для малого бизнеса в Египте», «Создание местных продовольственных складов в колледже для минимизации пищевых отходов в США». Программа Саммита включает следующие мероприятия:

- воркшопы;

- классы наставничества;
- выступления опытных социальных предпринимателей;
- групповые занятия по обсуждению проектов для 8-10 человек;
- общественные задания с целью расширения нетворкинга;
- посещение социально значимых достопримечательностей и общественных мест Чикаго.

В разные годы программа Саммита также включала:

- гранты и инвестиции для финансирования проектов делегатов;
- бесплатный маркетинг и услуги по созданию контента проекта;
- бесплатные сессии с известными консалтинговыми агентствами;
- помощь в подготовке заявок на участие в престижных конкурсах, такие как фонд социального предпринимательства Echoing Green.

8. Фонд социального предпринимательства Echoing Green

Echoing Green — международная некоммерческая организация, созданная в 1987 году в целях финансирования и оказания стратегической поддержки социальным предпринимателям по всему миру. За последние три десятилетия общий объем инвестиций превысил 40 миллионов долларов, которые были направлены на поддержку более 700 лидеров мирового класса.

Согласно годовому отчету, в 2018 году фонд выделил инвестиции объемом 2,6 млн долларов, которые получили 69 человек, представляющих 56 организаций.

9. Ресурс The Better Entrepreneurship Policy Tool

В целях создания согласованной системы поддержки и стимулирования социального партнерства в странах Европейского Союза, ОЭСР и Европейская комиссия создали бесплатный онлайн ресурс для представителей органов власти, определяющих политику на местном, региональном и национальном уровнях. Ресурс, называемый The Better Entrepreneurship Policy Tool, ориентирован на широкий круг заинтересованных сторон, включая органы власти, деловые ассоциации и сети, торговые палаты, финансовые, образовательные и научно-исследовательские учреждения и общественные организации.

Инструмент позволяет зарегистрированным пользователям провести оценку экосистемы социального предпринимательства в своей стране. Ресурс работает на 24-х языках.

Систематизированные сведения о деятельности международных организаций, поддерживающих развитие социального предпринимательства, приведены в таблице 1. Данные показывают, что поддержка социальных предпринимателей не всегда включает в себя предоставление доступа к финансовым ресурсам. А если финансовые инструменты включены в работу организации, то они не всегда выступают ключевыми мероприятиями. Наиболее распространёнными выступают образовательная и информационная виды поддержки.

Таблица 1 - Деятельность международных организаций, поддерживающих развитие социального предпринимательства

№ п/п	Наименование организации, год основания.	Виды поддержки	Объем выделенных средств с даты основания, млн. долларов	Количество стран, охваченных поддержкой
1.	Ashoka Changemakers, 1980 г.	Финансовая; Образовательная; Информационно-консультативная; Инфраструктурная	23,5	197

№ п/п	Наименование организации, год основания.	Виды поддержки	Объем выделенных средств с даты основания, млн. долларов	Количество стран, охваченных поддержкой
2.	Global Social Venture Competition, 1999 г.	Финансовая; Образовательная; Информационно-консультативная; Инфраструктурная	1,0	65
3.	Biz Plan Competitions, 2010 г.	Информационная	—	Международное значение
4.	Erasmus for young entrepreneurs, 2009 г.	Образовательная; Информационно-консультативная	—	10
5.	Starting Bloc Institute for Social Innovation, 2003 г.	Образовательная; Финансовая	0,2	56
6.	Clinton Global Initiative University (CGIU), 2007 г.	Финансовая; Информационно-консультативная; Инфраструктурная	3,0	Международное значение
7.	Global Engagement Summit, 2005	Образовательная; Информационно-консультативная; Инфраструктурная	—	45
8.	Echoing Green, 1987	Финансовая; Образовательная; Информационно-консультативная; Инфраструктурная	40,0	Международное значение
9.	The Better Entrepreneurship Policy Tool, 2011	Информационно-консультативная; Инфраструктурная	—	24

Источник: составлено авторами на основании данных официальных сайтов международных организаций, поддерживающих развитие социального предпринимательства

Обсуждение

Анализ деятельности зарубежных организаций и программ показывает, что помимо финансовой, наиболее распространёнными выступают образовательная, информационно-консультативная и инфраструктурная формы поддержки социального предпринимательства (таблица 1). Учитывая международный масштаб деятельности большинства зарубежных фондов и программ, стоит отметить, что без специальных навыков, обмена опытом и сотрудничества развитие социального предпринимательства будет затруднено.

К числу основных мероприятий поддержки социального предпринимательства в зарубежной практике стоит отнести:

- 1) Привлечение разнообразных источников финансирования, включая взносы частных лиц, с обеспечением максимально прозрачной отчетности, например, публикация данных о взносах на соответствующем сайте.
- 2) Активное вовлечение молодежи и студенческих проектов в развитие социального партнерства.

- 3) Создание специальных сетей, сообществ и онлайн-платформ для активного взаимодействия студентов, начинающих и опытных предпринимателей, экспертов и инвесторов.
- 4) Обеспечение обмена опытом и знаний между начинающими и успешными предпринимателями.
- 5) Реализация специализированных образовательных программ, направленных на развитие и усиление компетенций в области социального предпринимательства.
- 6) Обеспечение международного взаимодействия между студентами, предпринимателями, занятыми в сфере социального предпринимательства.
- 7) Оказание консультативной поддержки для подготовки заявок на участие в престижных международных конкурсах и грантах.
- 8) Использование потенциала женского предпринимательства.

Учитывая полученные сведения, можно заключить, что важное значение относительно исследований и поддержки социальных предприятий приобретают университеты. Это обусловлено тем, что университеты имеют возможность реализовывать специализированные образовательные программы, они обладают доступом к различным сетям и сообществам на национальном, региональном и местном уровнях, помогают формировать социальный предпринимательский сектор (McMurtry, J.J., Brouard, F., Elson, P., Hall, P., Lionais, D., & M. Vieta, 2015).

Роль университетов в формировании предпринимательских предпосылок в области социальных изменений обусловлена студенческой средой. Студенты и молодежь выступают важными субъектами в разработке методов и принципов глобальной устойчивости. Уделяя сбалансированное внимание экономическим, экологическим и социальным проблемам, большинство студентов, после завершения обучения, способны внести свой вклад в ускорении процесса общественных изменений, создании общественных благ и оказания социальных и экологических услуг (Shahverdi, M. et. all, 2018).

Вооруженные знаниями и навыками, которые они получают в окружающей среде университета или кампуса, студенты чаще могут рассматривать социальное предпринимательство как вариант развития своей карьеры. Принятие предпринимательства наряду с социальными инновациями становится важной темой в студенческом окружении (Sutha, A. I., & P. Sankar, 2016).

Согласование социальной миссии с коммерческой деятельностью создает дополнительные сложности для социальных предприятий по сравнению с коммерческими фирмами. Учитывая такие практические трудности социального предпринимательства и его противоречивый характер, образование в этой области приобретает особый смысл и требует отдельного внимания. Как отмечает Н. Douglas, одного курса может быть достаточно для студентов, чтобы понять, что такое социальное предпринимательство и для чего оно предназначено. Однако в рамках одного курса невозможно подготовить студента к сложному процессу создания или управления социальным предприятием. Как минимум, образовательные программы в области социального предпринимательства должны предлагать студентам понимание различных теорий, логики и практики (Douglas, H. 2015).

В этой связи, особое значение занимает вопрос профессиональных сообществ практиков и экспертов в сфере социального предпринимательства. Предполагается, что социальные предприятия существуют в рамках социальной инновационной системы — сообщества практиков и учреждений, совместно решающих общественные проблемы с помощью инноваций (Phillips, W. et al., 2015).

Результаты работы С. Smith et al. (2017) оспаривают предположение, что онлайн и офлайн контексты представляют одинаковые условия для накопления социального капитала предпринимателей. Авторы указывают, что сетевой контекст и сетевое сообщество могут положительно повлиять на расширение и развитие предпринимательской деятельности.

Следующее важное замечание касается гендерной специфики ведения бизнеса в зарубежных странах. Так, более половины женщин-предпринимателей, использующих инновации в своей практике, работают в секторе здравоохранения, образования и социального обслуживания. Женщины доминируют в этой области по сравнению с мужчинами. Согласно отчету Global Entrepreneurship Monitor, они начинают работу в сфере социального предпринимательства более чем в два раза чаще, чем мужчины (Women's Entrepreneurship, 2017).

Известно, что женщины-предприниматели вносят экспоненциальный рост в экономическое благополучие стран, сокращая нищету и повышая общий уровень семейного дохода, что ведет к улучшению образования и здоровья их детей. Международный опыт показывает, что участие женщин в деловой и общественной жизни ведет к росту качества управления и способности страны конкурировать на глобальном уровне (Welsh, D. H., et al., 2016).

Вопросы и специфику развития женского бизнеса поднимают Naugh, H. M., & A. Talwar, (2016). Рассматривая особенности социального положения женщин, женского труда и женской занятости в азиатских и мусульманских странах, авторы заключают, что возможности женщин часто ограничиваются нехваткой ресурсов, слабыми общественными связями, ограниченными коммерческими и социальными навыками. Поэтому тип работы женщин, вероятно, будет связан с существующими социальными и культурными механизмами, принятые в данной стране (Naugh, H. M., & A. Talwar, 2016).

Например, в Саудовской Аравии женщины сталкиваются с ограничением доступа к государственным услугам. В соответствии с законодательством Саудовской Аравии все женщины должны иметь опекуна мужского пола, которым может выступить отец, брат или муж. При открытии своего бизнеса женщина должна представить официального законного представителя-мужчину (Nieva, F. O, 2015).

На существование проблем в области развития женского предпринимательства указывают M. Malmström et al. (2017). Так, существующие скрытые гендерные предубеждения создают дополнительные барьеры для доступа женщин к финансированию, необходимому для реализации их делового потенциала.

При рассмотрении проблемы применимости зарубежного опыта к российской практике, стоит также обратить внимание на эффекты глобализации и историко-культурную специфику местного сообщества социального предпринимательства. Так, глобализация, с одной стороны способствует росту социальных и экологических проблем, с другой стороны, технологический прогресс снижает влияние трансграничных барьеров в реализации социальных проектов, ведении бизнеса в международном масштабе.

Заключение

Данная статья представляет собой обзор положения дел, тенденций и перспектив развития мер поддержки социально значимых проектов молодых и начинающих предпринимателей. Социальные предприятия процветают в сильных институциональных условиях, в которых сформировано правовое регулирование, предоставляются возможности для обучения, а также

существует культура, которую стимулирует просоциальное поведение. Самые высокие показатели социального предпринимательства, находящегося в активной фазе деятельности («The operational phase»), характерны для США, Австралии, а также стран Западной Европы.

К основным препятствиям для развития социального предпринимательства относятся ограниченный доступ к материальным и нематериальным ресурсам, недостаточная осведомленность граждан о ценности социального предпринимательства, отсутствие специального законодательства, нечеткое определение критериев социального предприятия и неадекватная межведомственная координация.

Проведенный анализ показал, что в зарубежных странах сложилась разнообразная практика поддержки предпринимательства. Успехи западных государств объясняются не только большими финансовыми возможностями, но и разнообразием стимулирующих инструментов: использование потенциала молодежи и студенческой среды, доступ к общению с опытными предпринимателями и экспертному сообществу и создание широкой профессиональной сети.

Формирование инновационной экосистемы социального предпринимательства должно носить многоуровневый характер, включающей общенациональный и местный уровни. Важное значение приобретает возможности по использованию новых технологических платформ для распространения предпринимательских навыков и улучшения взаимодействия с сообществом, установление связей с внешними организациями для получения ресурсов.

Библиография

1. Agrawal, A., & Sahasranamam, S. (2016). Corporate social entrepreneurship in India. *South Asian Journal of Global Business Research*, 5(2), 214-233.
2. Battilana, J., Sengul, M., Pache, A. C., & Model, J. (2015). Harnessing productive tensions in hybrid organizations: The case of work integration social enterprises. *Academy of Management Journal*, 58(6), 1658-1685.
3. Bosma, N., Schøtt, T., Terjesen, S. A., & Kew, P. (2016). Global entrepreneurship monitor 2015 to 2016: special topic report on social entrepreneurship. Available at SSRN 2786949.
4. Brouard, F., McMurtry, J. J., & Vieta, M. (2015). Social Enterprises Models in Canada: Ontario. *Canadian journal of nonprofit and social economy research*, 6(1).
5. Carraher, S. M., Welsh, D. H., & Svilokos, A. (2016). Validation of a measure of social entrepreneurship. *European Journal of International Management*, 10(4), 386-402.
6. De Lange, D., & Dodds, R. (2017). Increasing sustainable tourism through social entrepreneurship. *International Journal of Contemporary Hospitality Management*, 29(7), 1977-2002.
7. Douglas, H. (2015). Embracing hybridity: A review of social entrepreneurship and enterprise in Australia and New Zealand. *Third Sector Review*, 21(1).
8. Engelke, H., Mauksch, S., Darkow, I. L., & Heiko, A. (2015). Opportunities for social enterprise in Germany—Evidence from an expert survey. *Technological Forecasting and Social Change*, 90, 635-646.
9. Fraisse, L., Gardin, L., Laville, J. L., Petrella, F., & Richez-Battesti, N. (2016). Social enterprise in France: at the crossroads of the social economy, solidarity economy and social entrepreneurship?
10. Global Entrepreneurship Monitor. (2017). *Women's Entrepreneurship 2016/2017 Report*.
11. Grohs, S., Schneiders, K., & Heinze, R. G. (2015). Social entrepreneurship versus intrapreneurship in the German social welfare state: A study of old-age care and youth welfare services. *Nonprofit and voluntary sector quarterly*, 44(1), 163-180.
12. Han, J. (2017). Social marketisation and policy influence of third sector organisations: Evidence from the UK. *VOLUNTAS: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*, 28(3), 1209-1225.
13. Haugh, H. M., & Talwar, A. (2016). Linking social entrepreneurship and social change: The mediating role of empowerment. *Journal of Business Ethics*, 133(4), 643-658.
14. Malmström, M., Johansson, J., & Wincent, J. (2017). Gender stereotypes and venture support decisions: how governmental venture capitalists socially construct entrepreneurs' potential. *Entrepreneurship Theory and Practice*, 41(5), 833-860.
15. Maritz, A., Zolin, R., De Waal, A., Fisher, R., Perenyi, A., & Eager, B. (2015). Senior entrepreneurship in Australia: active ageing and extending working lives. *International Journal of Organizational Innovation*, 7(1).

16. McMurtry, J.J., Brouard, F., Elson, P., Hall, P., Lionais, D., & Vieta, M. (2015). Social Entrepreneurship in Canada: Context, Models, and Institutions (# 04). ICSEM working papers.
17. Mirvis, P., & Googins, B. (2018). Catalyzing Social Entrepreneurship in Africa: Roles for Western Universities, NGOs and Corporations. *Africa Journal of Management*, 4(1), 57-83.
18. Nieva, F. O. (2015). Social women entrepreneurship in the Kingdom of Saudi Arabia. *Journal of global entrepreneurship research*, 5(1), 11.
19. Phillips, W., Lee, H., Ghobadian, A., O'Regan, N., & James, P. (2015). Social innovation and social entrepreneurship: A systematic review. *Group & Organization Management*, 40(3), 428-461.
20. Rahim, H. L., & Mohtar, S. (2015). Social entrepreneurship: A different perspective. *International Academic Research Journal of Business and Technology*, 1(1), 9-15.
21. SELUSI (2013). Social Entrepreneurs as Lead Users of Service Innovations. FP7 project. In: European Commission. *Social Innovation Research in the European Union: Approaches, Findings and Future Directions*.
22. Sepulveda, L. (2015). Social enterprise—a new phenomenon in the field of economic and social welfare?. *Social Policy & Administration*, 49(7), 842-861.
23. Shahverdi, M., Ismail, K., & Qureshi, M. (2018). The effect of perceived barriers on social entrepreneurship intention in Malaysian universities: The moderating role of education. *Management Science Letters*, 8(5), 341-352.
24. Shina I. & J. Titko (2017). Social entrepreneurship development factors in Europe. *Proceedings of the 2017 International Conference «Economic science for rural development», № 46 Jelgava, LLU ESAF, 27-28 April 2017*, pp. 158-165.
25. Smith, C., Smith, J. B., & Shaw, E. (2017). Embracing digital networks: Entrepreneurs' social capital online. *Journal of Business Venturing*, 32(1), 18-34.
26. Stephan, U., Uhlaner, L. M., & Stride, C. (2015). Institutions and social entrepreneurship: The role of institutional voids, institutional support, and institutional configurations. *Journal of International Business Studies*, 46(3), 308-331.
27. Surie, G. (2017). Creating the innovation ecosystem for renewable energy via social entrepreneurship: Insights from India. *Technological Forecasting and Social Change*, 121, 184-195.
28. Sutha, A. I., & Sankar, P. (2016). Entrepreneurial intention and social entrepreneurship among university students in Chennai city. *International Journal of Engineering Studies*, 1, 93-106.
29. Takmasheva, I.V. and L.L. Bogomolova (2018). Social entrepreneurship in northern Russia: new opportunities for development // *Amazonia Investiga*, vol. 7, no. 17, 2018, p. 253-260. (Web of Science).
30. Terjesen, S., Bosma, N., & Stam, E. (2016). Advancing public policy for high-growth, female, and social entrepreneurs. *Public Administration Review*, 76(2), 230-239.
31. Transparency report (2017). *StartingBloc*.
32. Welsh, D. H., Memili, E., & Kaciak, E. (2016). An empirical analysis of the impact of family moral support on Turkish women entrepreneurs. *Journal of Innovation & Knowledge*, 1(1), 3-12.
33. Wildmannová, M. (2017). Barriers and potential challenges in the development of social businesses in The Czech Republic. *Scientific Papers of the University of Pardubice*, 234-243.
34. Ashoka Changemakers [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.changemakers.com>
35. Biz Plan Competitions [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.bizplancompetitions.com>
36. Clinton Global Initiative University [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.clintonfoundation.org>
37. Echoing Green. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.echoinggreen.org/>
38. Erasmus for young entrepreneurs [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.erasmus-entrepreneurs.com>
39. Global Engagement Summit [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://theges.org>
40. Global Social Venture Competition [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.gsvc.org/>
41. The Better Entrepreneurship Policy Tool. Social Entrepreneurship in Europe-An OECD-European Commission Project [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.oecd.org/cfe/leed/social-entrepreneurship-oecd-ec.htm>
42. Starting Bloc Institute for Social Innovation [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://startingbloc.org>

Research of prospective foreign practices of development of social entrepreneurship

Larisa D. Utyusheva

PhD in Economics,
Ugra State University,
628012, 16, Chekhova st., Khanty-Mansiysk, Russian Federation;
e-mail: m.utyusheva@mail.ru

Irina V. Takmasheva

PhD in Economics,
Ugra State University,
628012, 16, Chekhova st., Khanty-Mansiysk, Russian Federation;
e-mail: d-lembert@mail.ru

Abstract

This article is devoted to the study of the experience of foreign organizations and international programs whose activities are aimed at supporting socially significant projects of young and aspiring entrepreneurs. Criteria for the selection of organizations in the study were the international nature of the activities and the implementation of initiative measures to support social projects. The analysis included such indicators as, types of support, the amount of funds allocated since the date of establishment, as well as the number of countries covered by the support of this organization. In the course of the study, key areas and features of the international practice of developing social projects from creating an idea to scaling were identified. The paper presents a systematic overview of the main forms and activities of supporting social entrepreneurship in the activities of existing foreign and global organizations. The review of scientific literature and foreign practice showed that the success of social entrepreneurship depends not only on access to material and financial resources, but opportunities to use the potential of young people and the student environment, free communication with experienced entrepreneurs, the creation of a broad professional network, access to the expert community.

For citation

Utyusheva L.D., Takmasheva I.V. (2019) Issledovanie perspektivnykh zarubezhnykh praktik razvitiya sotsial'nogo predprinimatel'stva [Study of promising foreign practices of social entrepreneurship development]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 9 (5A), pp. 458-474.

Keywords

Social entrepreneurship, international organizations, support for social entrepreneurship, social projects, start-up entrepreneurs.

References

1. Agrawal, A., & Sahasranamam, S. (2016). Corporate social entrepreneurship in India. *South Asian Journal of Global Business Research*, 5(2), 214-233.
2. Battilana, J., Sengul, M., Pache, A. C., & Model, J. (2015). Harnessing productive tensions in hybrid organizations: The case of work integration social enterprises. *Academy of Management Journal*, 58(6), 1658-1685.
3. Bosma, N., Schött, T., Terjesen, S. A., & Kew, P. (2016). Global entrepreneurship monitor 2015 to 2016: special topic report on social entrepreneurship. Available at SSRN 2786949.
4. Brouard, F., McMurtry, J. J., & Vieta, M. (2015). Social Enterprises Models in Canada: Ontario. *Canadian journal of nonprofit and social economy research*, 6(1).
5. Carraher, S. M., Welsh, D. H., & Svilokos, A. (2016). Validation of a measure of social entrepreneurship. *European Journal of International Management*, 10(4), 386-402.
6. De Lange, D., & Dodds, R. (2017). Increasing sustainable tourism through social entrepreneurship. *International Journal of Contemporary Hospitality Management*, 29(7), 1977-2002.
7. Douglas, H. (2015). Embracing hybridity: A review of social entrepreneurship and enterprise in Australia and New Zealand. *Third Sector Review*, 21(1).

8. Engelke, H., Mauksch, S., Darkow, I. L., & Heiko, A. (2015). Opportunities for social enterprise in Germany—Evidence from an expert survey. *Technological Forecasting and Social Change*, 90, 635-646.
9. Fraisse, L., Gardin, L., Laville, J. L., Petrella, F., & Richez-Battesti, N. (2016). Social enterprise in France: at the crossroads of the social economy, solidarity economy and social entrepreneurship?
10. Global Entrepreneurship Monitor. (2017). *Women's Entrepreneurship 2016/2017 Report*.
11. Grohs, S., Schneiders, K., & Heinze, R. G. (2015). Social entrepreneurship versus intrapreneurship in the German social welfare state: A study of old-age care and youth welfare services. *Nonprofit and voluntary sector quarterly*, 44(1), 163-180.
12. Han, J. (2017). Social marketisation and policy influence of third sector organisations: Evidence from the UK. *VOLUNTAS: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*, 28(3), 1209-1225.
13. Haugh, H. M., & Talwar, A. (2016). Linking social entrepreneurship and social change: The mediating role of empowerment. *Journal of Business Ethics*, 133(4), 643-658.
14. Malmström, M., Johansson, J., & Wincent, J. (2017). Gender stereotypes and venture support decisions: how governmental venture capitalists socially construct entrepreneurs' potential. *Entrepreneurship Theory and Practice*, 41 (5), 833-860.
15. Maritz, A., Zolin, R., De Waal, A., Fisher, R., Perenyi, A., & Eager, B. (2015). Senior entrepreneurship in Australia: active ageing and extending working lives. *International Journal of Organizational Innovation*, 7(1).
16. McMurtry, J.J., Brouard, F., Elson, P., Hall, P., Lionais, D., & Vieta, M. (2015). *Social Entrepreneurship in Canada: Context, Models, and Institutions (# 04)*. ICSEM working papers.
17. Mirvis, P., & Googins, B. (2018). Catalyzing Social Entrepreneurship in Africa: Roles for Western Universities, NGOs and Corporations. *Africa Journal of Management*, 4(1), 57-83.
18. Nieva, F. O. (2015). Social women entrepreneurship in the Kingdom of Saudi Arabia. *Journal of global entrepreneurship research*, 5(1), 11.
19. Phillips, W., Lee, H., Ghobadian, A., O'Regan, N., & James, P. (2015). Social innovation and social entrepreneurship: A systematic review. *Group & Organization Management*, 40(3), 428-461.
20. Rahim, H. L., & Mohtar, S. (2015). Social entrepreneurship: A different perspective. *International Academic Research Journal of Business and Technology*, 1(1), 9-15.
21. SELUSI (2013). *Social Entrepreneurs as Lead Users of Service Innovations*. FP7 project. In: European Commission. *Social Innovation Research in the European Union: Approaches, Findings and Future Directions*.
22. Sepulveda, L. (2015). Social enterprise—a new phenomenon in the field of economic and social welfare?. *Social Policy & Administration*, 49 (7), 842-861.
23. Shahverdi, M., Ismail, K., & Qureshi, M. (2018). The effect of perceived barriers on social entrepreneurship intention in Malaysian universities: The moderating role of education. *Management Science Letters*, 8(5), 341-352.
24. Shina I. & J. Titko (2017). Social entrepreneurship development factors in Europe. *Proceedings of the 2017 International Conference «Economic science for rural development», № 46 Jelgava, LLU ESAF, 27-28 April 2017*, pp. 158-165.
25. Smith, C., Smith, J. B., & Shaw, E. (2017). Embracing digital networks: Entrepreneurs' social capital online. *Journal of Business Venturing*, 32(1), 18-34.
26. Stephan, U., Uhlaner, L. M., & Stride, C. (2015). Institutions and social entrepreneurship: The role of institutional voids, institutional support, and institutional configurations. *Journal of International Business Studies*, 46(3), 308-331.
27. Surie, G. (2017). Creating the innovation ecosystem for renewable energy via social entrepreneurship: Insights from India. *Technological Forecasting and Social Change*, 121, 184-195.
28. Sutha, A. I., & Sankar, P. (2016). Entrepreneurial intention and social entrepreneurship among university students in Chennai city. *International Journal of Engineering Studies*, 1, 93-106.
29. Takmasheva, I.V. and L.L. Bogomolova (2018). Social entrepreneurship in northern Russia: new opportunities for development // *Amazonia Investiga*, vol. 7, no. 17, 2018, p. 253-260. (Web of Science).
30. Terjesen, S., Bosma, N., & Stam, E. (2016). Advancing public policy for high-growth, female, and social entrepreneurs. *Public Administration Review*, 76(2), 230-239.
31. Transparency report (2017). *StartingBloc*.
32. Welsh, D. H., Memili, E., & Kaciak, E. (2016). An empirical analysis of the impact of family moral support on Turkish women entrepreneurs. *Journal of Innovation & Knowledge*, 1(1), 3-12.
33. Wildmannová, M. (2017). Barriers and potential challenges in the development of social businesses in The Czech Republic. *Scientific Papers of the University of Pardubice*, 234-243.
34. Ashoka Changemakers [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.changemakers.com>
35. Biz Plan Competitions [Electronic resource]. - Access Mode: <http://www.bizplancompetitions.com>
36. Clinton Global Initiative University [Electronic resource]. - Access Mode: <https://www.clintonfoundation.org>
37. Echoing green. [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.echoinggreen.org/>
38. Erasmus for young entrepreneurs [Electronic resource]. - Access Mode: <http://www.erasmus-entrepreneurs.com>
39. Global Engagement Summit [Electronic resource]. - Access Mode: <http://theges.org>
40. Global Social Venture Competition [Electronic resource]. - Access Mode: <http://www.gsvc.org/>

41. The Better Entrepreneurship Policy Tool. Social Entrepreneurship in Europe-An OECD-European Commission Project [Electronic resource]. - Access Mode: <http://www.oecd.org/cfe/leed/social-entrepreneurship-oecd-ec.htm>
42. Starting Bloc Institute for Social Innovation [Electronic resource]. - Access Mode: <https://startingbloc.org>